

Цзянь Хан не спешила переезжать на виллу. Когда Цинь Молин начнёт её торопить с этим, тогда она и переедет.

Кто-то из них должен был прервать наконец это молчание. Она подняла глаза и спросила:

— Ещё воды?

Цинь Молин уже опустошил свой стакан. По идее, ему пора было вежливо уйти, но он всё же протянул ей свой стакан левой рукой:

— Прости за беспокойство.

Взяв стакан, Цзянь Хан невольно глянула на кольцо у него на пальце; раньше она была уверена, что он не станет его носить после получения свидетельства.

Поставив свой кофе на стол, Цзянь Хан встала и ещё раз налила воды. Сочтя, что ещё один целый стакан он не осилит, в этот раз она наполнила его лишь наполовину.

Он ждал, что она скажет, когда наконец переедет, а она ждала, когда он спросит.

Ни один из них так ничего и не сказал, так что вопрос повис в воздухе. Цзянь Хан чувствовала, что если бы они лучше знали друг друга и не так цеплялись за свою гордость, тогда бы они не оказались сейчас в такой ситуации.

Цинь Молин взял у неё стакан и спросил:

— Ты не собираешься вздремнуть?

Вместо того чтобы спать, она обычно урывала время поиграть в обеденный перерыв. Естественно Цзянь Хан не призналась:

— Нет времени.

Цинь Молин понял её так, что она была занята работой и у неё не было времени отдохнуть. А вот он впрочем привык вздремнуть днём. Эта привычка у него появилась ещё со школы. Сегодня в обед он пришёл за бумажником, так что в этот день поспать не выйдет.

Наконец он допил свой стакан, и пришло время прощаться.

Цзянь Хан вновь опустила свой стакан с кофе и пошла его провожать. Цинь Молин подошёл к двери, и она последовала за ним. Он обернулся:

— Нет нужды меня провожать.

— Мне всё равно больше нечего делать. — Цзянь Хан закрыла за собой дверь кабинета.

Пока они проходили через офис, несколько любопытных взглядов скрытно следовали за ними, молча наблюдая за каждым их шагом. Когда они подошли к лифтам, там уже несколько человек из Yinlin тоже ждали прибытия кабины.

— Привет, Олив!

Цзянь Хан кивнула:

— План ещё не готов?

— Почти готов. Никаких серьёзных проблем не должно быть во время сегодняшней встречи.

Позвавшая её коллега была из другой проектной команды. Она не очень хорошо знала Цзянь Хан и не привыкла звать её «босс», поэтому обычно обращалась к ней её английским именем*, и лишь иногда, когда они встречались со стороной А**, она звала её «генеральным директором».

П.п.: *Китайские имена, как легко заметить, довольно сложны для прочтения жителям Запада, поэтому китайцы, часто работающие с иностранцами, нередко берут себе английские имена, по которым к ним могут обращаться иностранцы. Обычно выбирают либо что-то созвучное их китайскому имени, либо по смыслу, либо просто что понравится.

**Сторона А — термин из юридических документов: ООО «Рога и копыта» (далее — сторона А)... При этом стороной А будет та, что находится в более сильном положении в текущих переговорах и может диктовать свои условия, тогда как сторона Б вынуждена идти на уступки, лишь бы иметь возможность получить этот договор.

Когда лифт подошёл, в нём было не так много людей. Цинь Молин последним вошёл внутрь, а Цзянь Хан осталась снаружи. Он протянул руку, нажал на кнопку «удержать» и обратился к ней:

— Ты меня не проводишь вниз?

Цзянь Хан посмотрела на него, ничего не говоря; она сразу поняла по его многозначительному взгляду, что он притворяется любящей парой перед её коллегами, так что все вредящие её репутации слухи будут развеяны.

Она зашла в лифт и встала рядом с ним.

Он пришёл сегодня в её офис и принёс ей кофе, который был как раз вовремя, а также сделал так, чтобы окружающие сочли, что на их отношения инцидент с госпожой Гао никак не повлиял.

Когда они прибыли на подземную парковку, Цзянь Хан поблагодарила его, дождавшись, как все остальные уйдут. Цинь Молин не ответил и лишь сказал:

— Возвращайся наверх.

Он открыл дверь машины, а потом вдруг повернулся и спросил её:

— Твоё английское имя — «Олив»?

— Да.

Её английским именем изначально в детском саду было «Оливия», но позже кто-то ей сказал, что «Олив» звучит хорошо, так что она сменила его на «Олив» и этим именем её звали уже более 20 лет.

Олив; оливка, оливушка, оливчонок.

Левая рука Цинь Молина лежала на двери машины. Она вновь зацепилась взглядом за обручальное кольцо и захотела кое-что ему сказать:

— Я задержу тебя ещё на пару минут.

Цинь Молин сделал ей жест продолжать. Цзянь Хан подняла руку со своим кольцом, чтобы показать ему:

— Я планирую купить кольцо попроще, чтобы носить каждый день. Бриллиант слишком большой и неудобный.

П.п.: Мой человек! Каждый раз, когда персонажи хвастаются каратами в обручальном кольце, моя первая мысль о том, что такое кольцо годится разве что собирать пыль в дальнем углу шкапулки!

По правде, она больше всего опасалась потерять его. Это кольцо стоило как половина дома — оно было слишком дорогим для неё. И ему она сказала об этом, так как не хотела, чтобы он потом решил будто подаренное им кольцо ей не понравилось.

Цинь Молин ответил не задумываясь:

— Нет необходимости его менять, просто купишь другое, если это потеряется.

Цзянь Хан не знала, что сказать в ответ. Цинь Молин сел в машину и стал ждать, пока Цзянь Хан войдёт в лифт.

Что ж, раз он так сказал, она продолжит носить кольцо с бриллиантом.

Вернувшись в офис, Цзянь Хан приняла звонок от Тань Фэна.

Тань Фэн был учеником её отца. В начале он не знал, кто она, а она понятия не имела, кто он. Они познакомились и узнали друг друга только два года назад, когда Цзянь Хан всё ещё работала на Манхеттане в штаб-квартире Yinlin Capital. Их компании заключили временное сотрудничество, и он ей тогда помог.

Как-то болтая, он упомянул её отца, и с тех пор он и Цзянь Хан говорили обо всём на свете.

Позже Цзянь Хан была переведена в пекинское отделение. А так как они оба были занятыми людьми, им редко удавалось созвониться в последние месяцы.

— Я слышал, что ты бьёшься за проект Wanyue Group, — сказал Тань Фэн.

— Ты хорошо информирован, — улыбнулась Цзянь Хан.

Они с Тань Фэн были товарищами, но в то же время часто и соперниками. Раньше, если она говорила, что он хорошо проинформирован, он отвечал: «Знай своего врага, чтобы знать себя». Сегодня он лишь улыбнулся и не сказал этого.

Цзянь Хан спросила напрямую:

— Планируешь тоже выиграть этот проект?

Тань Фэн ответил серьёзно:

— У меня нет таких планов.

Потеря влиятельного соперника было хорошей новостью для Цзянь Хан. Она посмотрела на время в нижнем правом углу компьютера:

— Ты в Китае?

— Нет. Я был занят в последнее время, и у меня нет времени возвращаться.

У него была полночь. Цзянь Хан сразу заволновалась:

— Ты ещё не спишь, когда уже так поздно?

— Уже скоро отправлюсь отдыхать. Как раз закончил работу.

Тань Фэн не сказал правды: он совсем не был занят и в одиночестве потягивал красное вино дома. Он только что завершил двухчасовой звонок со своим начальником, но результаты звонка его не очень устроили.

У него были довольно серьёзные разногласия из-за взглядов с одним из старших менеджеров компании. В настоящем два различных взгляда не могли сойтись. Было невозможно, чтобы старший член совета директоров ушёл, так что тем, кому придётся уйти, был он.

Босс звонил сегодня, пытаясь уговорить его остаться, но он уже всё решил для себя.

— Я был настолько занят в последнее время, что я не позвонил тебе и не спрашивал раньше, что случилось в женой господина Гао.

Цзянь Хан ответила беспомощно:

— Ты тоже слышал об этом?

— Ага.

— Господин Гао предложил развод, а его жена заподозрила меня во вмешательстве в их брак. Это было всего лишь простое недопонимание.

Тань Фэн верил тому, что она сказала: под наставлением учителя Цзяня просто невозможно, чтобы Цзянь Хан оказалась замешана во что-то подобное:

— Что ты сделала? Подала в суд?

— Да.

— Если тебе нужна помощь, просто попроси.

— Нет необходимости, я уже наняла адвоката.

Перед тем как закончить звонок, Тань Фэн по привычке спросил о Цзянь Чжунцзюне:

— Как там учитель последнее время? Он всё ещё здоров?

— Отец всё тот же. С ним всё хорошо.

— Пожалуйста, передай учителю «привет» от меня. Возможно я вскоре вернусь в Китай; тогда я обязательно загляну к нему.

После обмена ещё несколькими вежливыми фразами, он закончил звонок.

Её отец был учителем математики в средней школе и преподавал в классе Тань Фэн три года. Отец поддерживал связь со многими бывшими учениками, но Тань Фэн больше всех общался с ним и был ближе всех к нему.

Цзянь Хан отложила свой телефон, открыла информацию на компанию, которую Wanyue Group собиралась приобрести, и изучила её. На Цзянь Хан довольно сильно давили из-за этого проекта.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3676850>